

10.5. ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Владимиров С.А., д.э.н., проф.
кафедры экономики и финансов

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

Автором разработана модель сбалансированной открытой экономики, которая позволит после внедрения ее в процесс подготовки, согласования, утверждения и анализа исполнения бюджета более адекватно оценивать, научно обосновывать и жестко контролировать эффективность направлений макроэкономического развития экономики страны.

Пусть только наша идея будет правильной, и тогда, несмотря на наличие препятствий, стоящих на пути к ее осуществлению, она не будет невозможной.
И. Кант [5]

1. Актуальность проблемы, ее сущность и общественно-научная значимость

Общественное развитие находит свое конкретное выражение в статистических (в том числе макроэкономических) показателях, без установления и измерения численных значений которых невозможно управление. Устойчивое развитие без разрушения в течение неограниченно длительного периода времени единой системы природа – человек, должно не ставить под сомнение способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Такое развитие определяется тремя переменными:

- эффективностью экономики;
- экологической стабильностью;
- социальной справедливостью [6].

Показатели уровня и темпов экономического и социального развития, в частности показатели уровня жизни, являются важнейшими для оценки эффективности проводимой в стране экономической политики и, в конечном счете, существующего в ней общественного строя. В то же время высокие темпы экономического развития не всегда являются критерием соответствующего роста уровня жизни населения. Например, при высоких темпах роста советской экономики жизненный уровень населения был низким, при этом экономический рост возможен просто за счет роста цен, а постоянное стремление к поддержанию более высоких темпов сдерживает структурные преобразования и противодействует таким важным составляющим технического прогресса, как переход к использованию принципиально новых ресурсов и удовлетворение экологических требований. В ходе подлинного экономического роста происходит инновационное обновление производственного капитала страны, устаревшее оборудование заменяется новым, с лучшими качественными характеристиками, так что степень износа основных фондов в целом по экономике, по меньшей мере, не увеличивается [3].

При этом стратегия эффективного социально-экономического развития и соответствующих преобразований

должна исходить из понимания целостности материально-вещественных, социально-психологических, социально-экономических, денежно-финансовых, информационных и других процессов, составляющих общественное воспроизводство, исследования общих принципов построения механизма оценки и анализа рационального функционирования экономики. Недопустимо выделение какого-то одного регулятора, например, монетарного [8].

2. Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы

Более 60 лет в экономической науке и преподавании доминирует модель экономического выбора «экономика всех времен и всех народов» П. Самуэльсона [7]. Он утверждал, что язык математики является единственно возможным для изложения положений современной экономической теории. Общеизвестно, что П. Самуэльсон был убежденным центристом, либералом «золотой середины», избегал крайних идеологических позиций: рынок или бюрократия, частное и государственное, кейнсианство или монетаризм, тяготел к институционализму [1]. По этой причине его учебник «Экономика. Вводный курс» с 1948 г. широко известен всему капиталистическому миру, выдержал более 20 изданий на 12 языках общим тиражом более 5 млн. экземпляров, сыграл решающую роль в распространении кейнсианства после Второй мировой войны, а с 1964 г. признан в СССР и по сей день в новой, «переходной», Российской Федерации.

Из этой модели выводятся якобы прямая (жесткая) связь между большими объемами накоплений и соответствующим уровнем потребления, экономические законы возрастания дополнительных затрат, убывающих эффективности и производительности / доходности, экономики на масштабе производства и др. Развитие современных развивающихся и развитых экономик зачастую противоречат этой модели экономического выбора.

3. Изложение основного материала исследования

Ниже рассматривается общепринятая математическая модель сбалансированной открытой экономики (СОЭ) и взаимосвязи между абсолютными значениями основных макроэкономических показателей:

- планируемой (прогнозируемой) госорганами величиной валового внутреннего продукта (ВВП);
- государственными расходами;
- инвестициями;
- потреблением;
- налоговым бременем;
- сальдо платежного баланса страны и их нормами;
- общественными эффективностями;
- темпом экономического роста сбалансированной открытой экономики (СОЭ);
- ставкой ссудного процента центрального банка страны;
- инфляцией.

Введем новое понятие – показатель эффективности и качества макроэкономической политики государства – Ω , определяемое по формуле:

$$\Omega = 1 - (\psi^{20c} + F^{20c}) / (\psi^{идеал} + F^{идеал}),$$

где

$\psi^{20c} = 1 / (s^{20c} + g^{20c})$, – обобщенный показатель структурной эффективности ВВП (бюджета);

s^{200} и g^{200} – нормы инвестирования и государственных расходов в утвержденном прогнозе;

F^{200} – темп экономического роста, предусмотренный прогнозом региона;

$\psi^{идеал} = 1 / 2\sqrt{F^{200}}$, – значение обобщенного показателя структурной эффективности при утвержденном государственным органами темпе экономического роста;

$F^{идеал} = 1 / 4(s^{200} + g^{200})^2$, – максимальное значение темпа экономического роста, достижимое при утвержденных (прогнозируемых) нормах государственных расходов и инвестиций.

Этот показатель характеризует степень отклонения реальной сбалансированной экономики от ее возможного наилучшего теоретически возможного состояния, количественно определяемого нулем (т.е. минимальным отклонением между реальным и идеальным состояниями макроэкономической эффективности). Например, состояние эффективности и качества макроэкономической политики конкретного государства, определяемое совокупностью вышеуказанных, утвержденных государством (в том числе в бюджете) макроэкономических показателей, может быть отражено на графике (рис. 1) точкой А [ψ_A ; F_A], что эквивалентно Ω_A . Для японской экономики значение показателя эффективности и качества макроэкономической политики равно 33%, т.е. $\Omega_{Япон} = 0,33$ и может считаться «эталонном» для всех развитых стран [2]. Вышеуказанные математические соотношения между важнейшими макроэкономическими показателями могут быть представлены в графической форме (см. рис. 1).

Главное отличие авторской модели в том, что разделяемое большинством экономистов утверждение о прямой зависимости между объемами накоплений и ростом потребления (считается, что большие объемы накоплений неизбежно приводят к резкому повышению уровня потребления), вытекающее из модели П. Самуэльсона, заведомо неточно. Как показала мировая практика (в т.ч. в Российской Федерации 2001-2009 гг.), значительные объемы накоплений не всегда приводят к высокому приросту потребления, иногда вплоть до «проедания» накопленных стратегических резервов, что и находит отражение на авторском графике. Показательно также, что в случае зеркального отражения рис. 1, на нем легко прослеживается знаменитый график П. Самуэльсона: линия $c^{уд} = 1 - 1/\psi$ эквивалентна его кривой производственных возможностей (кривой потребления).

Автор полагает, что модель П. Самуэльсона является частным случаем предложенной им обобщенной (целостной) макроэкономической модели с более строгими требованиями к определению терминов интенсивно / экстенсивного путей экономического развития, определяемых конкретными соотношениями численных значений МЭП, находящихся в строгой взаимной зависимости, в иерархическом порядке, к тому же имеющей прозрачный геометрический смысл [2].

При этом в соответствии с историческим опытом и культурными традициями средняя норма налогового бремени в макроэкономических системах не может снижаться ниже 10% (библейская десятая, близкая, по мнению автора, к анархии).

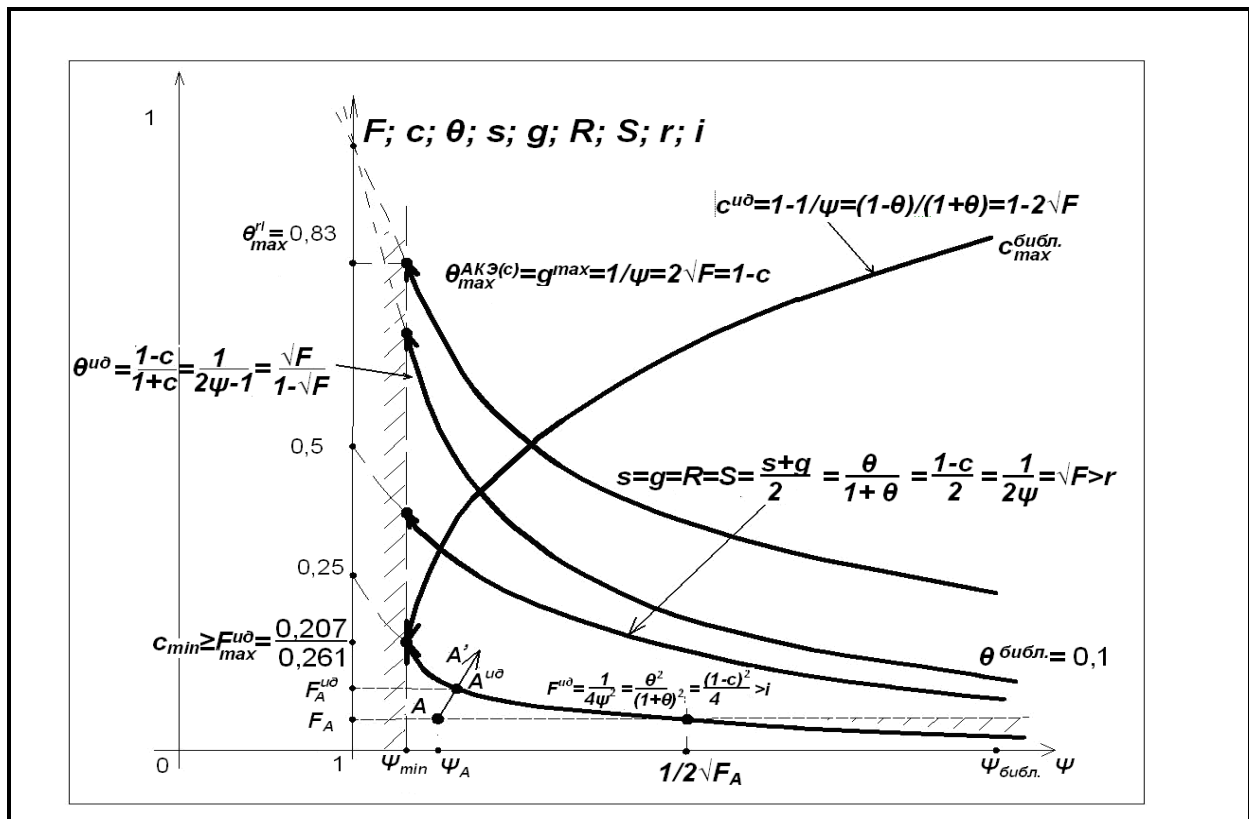

Рис. 1. Взаимосвязь основных макроэкономических показателей СОЭ с нулевым сальдо платежного баланса (заштрихованы области невозможных значений: меньших, чем ψ_{min} и больших, чем $\psi = 1/2\sqrt{F_A}$)

В то же время ни при каких обстоятельствах средняя налоговая нагрузка не может превышать своего максимального значения, отраженного на графике кривой:

$$\theta_{s=0}^{max} = g^{max} = 1/\psi.$$

Эта кривая соответствует административно-командной экономике (АКЭ(С) системе, например, СССР), в которой инвестиции (капитальные вложения) являлись перераспределенными государственными расходами, поскольку государственная собственность была абсолютно преобладающей (более 98%).

Весьма показательно, что характер этой кривой позволяет сделать теоретически корректный вывод, что в АКЭ(С) нет никаких оснований заведомо идеологически ограничивать:

$$F^{AKЭ(С)} \leq F^{рыночной} = F^{ид} = 1/4 \psi^2,$$

поскольку не форма собственности, а качество организации и управления и перераспределения валового продукта – суть экономического потенциала любого общества [9].

Известно, что в СССР до 1980-х гг. не менее 40% ВВП составляли государственные расходы в капитальные вложения, что весьма близко соответствует требованию идеальных норм инвестиций и темпам экономического роста с нулевым сальдо платежного баланса. Действительно (особенно в 1930-1939 гг. и 1950-1970 гг.), темпы экономического роста СССР (в значительной степени экономически изолированного) намного превышали соответствующие показатели во всех развитых капиталистических странах. Другое дело, потребление советских людей было на уровне прожиточного минимума, а в конце 1970-х гг. из-за значительного прогрессирующего отставания в высокотехнологической сфере (в значительной степени по идеологическим причинам) в СССР стали развиваться застойные явления, подкрепленные теориями падающей экономической эффективности. В то же время, несмотря на заклинивание о грядущем глобальном процветании, кризисы чуть ли не ежегодно поражали капиталистические страны, следовавшие в фарватере идей рыночного фундаментализма (особенно мировой финансовый кризис 2008 г., эквивалентный шоку Великой депрессии 1929 г.).

Важно также иметь в виду, что средняя налоговая нагрузка в идеальной СОЭ не минимальная для любых соотношений основных МЭП, но именно сбалансированная относительно соответствующих максимальному теоретически возможному экономическому росту показателей норм государственных расходов, инвестиций и их общественных эффективностей, одновременно равных корню квадратному из численного значения экономического роста.

Бесконечное множество реальных состояний СОЭ располагается на площади ниже кривой максимально возможного темпа экономического роста:

$$F^{ид} = 1/4 \psi^2.$$

Эти состояния определяются соответствующими точками, например, на графике точкой **A** с координатами: **A** [ψ_A ; F_A ; Ω_A]. Из этой точки возможны следующие очевидные направления развития (повышения эффективности) макросистемы:

- идеальное (единственное, стратегическое) – по кратчайшему направлению к кривой максимально возможного темпа экономического роста (т.е. в направлении перпендикуляра $A\bar{A}$ к касательной из точки **A**). Более подробно:

направление развития реальной экономики выбрано государственными органами близким к идеальному (наилучшему теоретически возможному), если оно сопровождается повышением экономического роста при снижении суммы норм государственных расходов и инвестиций, а также и средней налоговой нагрузки при одновременном повышении нормы потребления (в том числе за счет положительного сальдо платежного баланса страны, вызванного прежде всего экспортом высокотехнологичной продукции), сбалансированностью основных макроэкономических параметров;

- неидеальные – стремящиеся (близкие) к идеальному;
- заведомо неэффективные для общества – такие направления развития реальной экономики, которые сопровождаются снижением экономического роста и нормы потребления при одновременном росте суммы норм государственных расходов и инвестиций, средней налоговой нагрузки, несбалансированностью всех или большей части основных макроэкономических параметров (коррупционные или заведомо некомпетентные направления экономического развития – «на авось» вплоть до умышленного развала, деградации собственной экономики по советам «экономических убийц»: общеизвестная проблема «псевдоинвестиций» западных инвесторов в предприятия российского высокотехнологического комплекса, которые зачастую приводят к ликвидации этих предприятий (например, уничтожение конкурентов, скупка земли под предприятиями и др.).

4. Заключение исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

1. В авторской модели преодолен барьер мнимого отсутствия в экономической системе количественных констант, так разительно отличающих ее от физических систем. Например, корень квадратный из прогнозируемого государственным органами и экспертами темпа экономического роста является фундаментальной величиной при анализе сбалансированности и близости к идеальным значениям основных МЭП. Модель естественно, геометрически прозрачно объясняет взлеты и падения соответствующих моделей реальной экономики, необъяснимых с точки зрения немалой части идеологизированных теоретиков и практиков – экономистов.

Интересным и близким к «эконофизическому» направлению в современной экономической теории может быть сравнение авторской модели идеального состояния макроэкономической системы с циклом Карно в термодинамике, сущностью которого является определение максимального теоретически возможного коэффициента полезного действия тепловой машины – η , (в идеальном случае $\eta = 1,0$, – в действительности всегда меньше этого значения). В авторской интерпретации полученная экономической системой конкретная сумма государственных расходов и инвестиций всегда может привести в идеальном случае («нулевых потерь» максимально возможных общественных эффективностей государственных расходов и инвестиций) к максимально возможному темпу экономического роста, соответственно к максимальному теоретически возможному обобщенному показателю макроэкономической политики, т.е.: $\Omega_{идеал} = 0$ – в действительности всегда заметно большему этому значению при положительном темпе экономического роста и меньшим нуля при отрицательных значениях темпа экономического роста. Например, для Японии $\Omega_{Япон} = 0,33$, поэтому он может быть взят за ориентир

для других стран, стремящихся к максимальному значению качества своей макроэкономической политики [2].

2. Автор полностью сознает основные ограничения своей модели, которая не может быть полностью адекватна реальности, поскольку речь идет о человеческой деятельности, развивающейся в необратимом времени, несводимости общественного прогресса, развития человека к увеличению денежных доходов или к приумножению материального богатства, темпов экономического роста. Кроме того, общеизвестными трудностями соизмерения народно-хозяйственной эффективности затрат являются:

- наличие в ее структуре разнородных измеримых, несоизмеримых друг с другом или вовсе неизмеримых элементов, препятствующих выражению ее одним числом;
- наличие прямых и обратных зависимостей между затратами на различные производства, совмещение проектных вариантов, дающих минимумы затрат по каждому объекту в отдельности, но не обеспечивающих общий минимум всех затрат в народном хозяйстве; при этом денежные затраты (особенно связанные с природопользованием) не являются точным отражением затрат общественного труда [10]. Несовершенство людей и их отношений делает значимым фактор случайности, неопределенности.

Следовательно, количественные оценки эффективности макроэкономической политики никогда не могут дать абсолютно точной информации для безошибочного принятия решений, но могут служить первичным материалом для содержательного анализа в процессе принятия решений государственными органами и общественными организациями.

3. Аналитические методы, назначением которых должно служить преодоление субъективизма в принятии решений, на деле нередко используются в качестве одного из инструментов политической борьбы. Следовательно, экономисты в любых обстоятельствах не должны слепо копировать политический процесс. Они должны стать блюстителями общественной дальновидности в экономических вопросах, давать четкие рекомендации государственным структурам по разработке экономической политики страны и понятные предприятиям ориентиры стратегического планирования (в том числе смелые альтернативные планы дальнейшего развития общества, реформирование и отрицание капитализма с учетом природы человека, современного состояния технологий без идеологической составляющей).

Выводы

Несомненно, авторская модель экономики (несмотря на ее кажущуюся парадоксальность), имела место в период 1879-1897 гг. в реальной экономике США («золотая эпоха» золотого стандарта, введенного в 1879 г.). В результате США вышли на 1-е место в мире по объему ВВП и промышленного производства, на лидирующие позиции в мировой экономике [4]. Модель хорошо отражает известные периоды парадоксальных взлетов экономических систем в СССР и Германии, Японии, Южной Кореи, Китае.

Анализ представленной модели предполагает решение проблем сбалансированности / несбалансированности макроэкономических состояний, описываемых основными МЭП, а также условий достижения сбалансированности и причин несбалансированности соответствующей макроэкономической системы. При этом несбалансированность экономической системы может быть объективной (войны, периоды крупных социально-экономических реформ, катаклизмов), случайной и преднамеренной, выгодной определенным (как правило, властным или оппозиционным, в том числе теневым

структурам) «группам влияния», но, безусловно, невыгодной обществу в целом.

Достижение равновесия в реальной макроэкономической системе является труднейшей финансово-политической задачей (в том числе государственного долга), включающей выпуск госзаимов, ужесточение налогообложения, печатание денег. В одних странах (например, скандинавских) высокий уровень налогов уживается с низким уровнем коррупции, а в других, со значительно более низким уровнем налогообложения, уровень коррупции относительно высок.

Безусловно, размер, знак и структура сальдо платежного баланса страны оказывают сильное влияние на качество макроэкономического состояния. Например, положительное сальдо соответствующей экономики, безусловно, в денежном (количественном) отношении повышает ее эффективность. И наоборот, отрицательное сальдо платежного баланса снижает качество макроэкономической политики. При этом особое значение приобретает товарная структура экспорта и импорта. Очевидна неперспективность преобладания в структуре экспорта ограниченных природных ресурсов в обмен на продовольствие и невысокотехнологичную (заведомо отсталую от передового мирового уровня) продукцию. В [2] приведены соответствующие зависимости.

Литература

1. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют [Текст] / М. Блауг ; пер. с англ. – М. : Вопросы экономики, 2004. – С. 30-41.
2. Владимиров С.А. О наивысшей структурной эффективности ВВП (госбюджета) сбалансированной открытой экономики / С.А. Владимиров // Финансы и кредит. – 2001. – №16. – С. 65-71.
3. Губанов С. Рост без развития и его пределы [Текст] / С. Губанов // Экономист. – 2006. – №4. – С. 5-19.
4. Иноземцев В.Л. «Постамериканский мир»: мечта дилетантов и непростая реальность [Текст] / В.Л. Иноземцев // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – №5. – С. 27-36.
5. Краткая философская энциклопедия [Текст]. – М. : Энциклопедия, 1994. – 576 с.
6. Овсиенко Ю.В. и др. Устойчивое развитие: концепция и стратегические ориентиры [Текст] / Ю.В. Овсиенко // Экономика и математические методы. – 2007. – Т. 43 ; №4. – С. 57-71.
7. Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс [Текст] / П. Самуэльсон. – М. : Экономика, 1964. – 843 с.
8. Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков [Текст] / Н.П. Федоренко. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 727 с.
9. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения [Текст] / Г. Форд. – М. : Госиздат, 1924. – 223 с.
10. Экономико-математический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В.И. Данилова-Данильяна. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 688 с.

Ключевые слова

Модель П. Самуэльсона; эффективность; макроэкономика; качество; политика; государство; налоги.

Владимиров Сергей Арсеньевич

РЕЦЕНЗИЯ

Рецензируемая статья, несомненно, вносит весомый вклад в современную теорию макроэкономики и предлагает авторский взгляд на ряд ключевых проблем экономической динамики. Идеи автора заслуживают внимания и поддержки.

В экономической модели, предложенной автором, системно комплексно научно обоснованы основные направления целостной макроэкономической (в т.ч. налоговой) политики, позволяющие оценить современное и спрогнозировать будущие состояния конкретной сбалансированной открытой экономики (СОЭ). Автор подвергает обоснованной критике широко известную модель экономического выбора П. Самуэльсона с вытекающими из нее прямыми связями между большими объемами накоплений и соответствующим уровнем потребления, экономическими законами возрастания дополнительных затрат, убывающих эффективности и производительности / доходности, экономии на масштабе производства и др. Развитие современных развивающихся и развитых экономик зачастую противоречат этой модели экономического выбора.

Автор справедливо утверждает, что инвестиции в административно-командной экономике часто являются «перераспределенными» расходами. В то же время существует показатель, позволяющий оценить степень прямого финансового воздействия государства на экономику, в какой бы вторичной форме оно ни выражалось. Это доля текущего годового ВВП, перераспределяемая через бюджеты всех уровней. Если в плановой экономике СССР эта доля никогда не превышала 35% (и была максимальной в первые послевоенные годы), то в современных экономиках Швеции и Норвегии она достигает 53-55%.

Напомним, что уровень жизни населения определяется не объемом денежных доходов, а объемом располагаемых благ с учетом общественных фондов потребления и разных форм вторичного распределения совокупного прибавочного продукта.

Авторская модель применима и для равновесной экономики, в которой объем инвестиций равен объему сбережений (в таком случае она обобщает ряд кейнсианских и неоклассических моделей, повествующих о гарантированном темпе экономического роста), и для динамики реальных макросистем, в которых это не так, однозначно показывает, что норма накопления имеет значение для обеспечения высоких темпов экономического роста именно в долгосрочном периоде. В то же время подчеркивается недопустимость в государственном управлении экономикой выделение какого-то одного регулятора, например, монетарного.

Обосновано стратегическое направление и цель государственного вмешательства в экономику, которое безусловно должно сопровождаться повышением экономического роста при повышении общественной эффективности государственных расходов и инвестиций, снижении средней налоговой нагрузки при одновременном повышении нормы потребления (в том числе за счет положительного сальдо платежного баланса страны, вызванного прежде всего экспортом высокотехнологичной продукции), сбалансированностью основных макроэкономических параметров.

Автор полностью сознает основные ограничения своей модели, которая не может быть полностью адекватна реальности, поскольку речь идет о человеческой деятельности, развивающейся в необратимом времени, несводимости общественного прогресса, развития человека к увеличению денежных доходов или к приумножению материального богатства, темпов экономического роста.

Целостная макроэкономическая модель, предложенная автором, создает весомые реальные предпосылки научно обосновывать и жестко контролировать эффективность направлений макроэкономического развития, отклонения их от теоретически возможных (идеальных). Сформулированы направления дальнейшего развития модели, связанные прежде всего с повышением точности экономических измерений.

Общий вывод. Статья заслуживает публикации.

Крылов Э.И., д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)